

Серия
«Школьная программа по чтению»

Николай Некрасов
**Дедушка Мазай
и зайцы**
Избранные произведения

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2022

УДК 821.161.1-1-93

ББК 84(2=411.2)1

КТК 716

Н48

Некрасов, Николай.

Н48 Дедушка Мазай и зайцы : избранные произведения / Николай Некрасов. — Ростов н/Д : Феникс, 2022. — 63 с. — (Школьная программа по чтению).

ISBN 978-5-222-37436-8

Николай Алексеевич Некрасов (1821–1878) — великий русский поэт и общественный деятель. Его перу принадлежат поэтические, прозаические и драматические произведения, и самыми известными среди них являются поэмы «Кому на Руси жить хорошо», «Русские женщины», «Мороз, Красный нос», стихотворения «Железная дорога», «Размышления у парадного подъезда», «Крестьянские дети». На протяжении всей жизни Некрасов активно участвовал в литературной жизни, причём не только в качестве автора. На страницах журнала «Современник», которым Некрасов руководил два десятилетия, а затем в «Отечественных записках», которые Некрасов издавал после запрета «Современника», впервые увидели свет многие произведения И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, И. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. И. Герцена, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. Г. Чернышевского. Многим великим русским писателям и поэтам путь к широкой читательской аудитории открыл именно Н. А. Некрасов.

Однако главным достижением Николая Алексеевича остаётся его поэзия. Некрасов, которого справедливо ставят в один ряд с Пушкиным, стал реформатором русского стиха и определил его развитие на десятилетия вперёд. Он ввёл в поэзию элементы народной речи, чем расширил её палитру, и первым в русской литературе заговорил для народа языком самого народа. Последовательный сторонник реформ и носитель революционного духа, Некрасов посвящал свои стихи острым гражданским темам, смело сочетая беспощадную сатиру и глубокий лиризм.

В книгу вошли произведения Н. А. Некрасова, включённые в списки обязательного чтения для школьников. Органичное сочетание народности и сострадания к простым людям, столь характерное для искусства великого поэта, в этих произведениях нашло наиболее полное выражение.

УДК 821.161.1-1-93

ББК 84(2=411.2)1

ISBN 978-5-222-37436-8

© Оформление: ООО «Феникс», 2022

© Иллюстрация: Екатерина Буслаева, 2022

Дедушка Мазай и зайцы

I

В августе, около Малых Вежей,
С старым Мазаем я бил дупелей.
Как-то особенно тихо вдруг стало,
На́ небе солнце сквозь тучу играло.
Тучка была небольшая на нём,
А разразилась жестоким дождём!
Прямы и свётлы, как прутья стальные,
В землю вонзались струи дождевые
С силой стремительной... Я и Мазай,
Мокрые, скрылись в какой-то сарай.
Дети, я вам расскажу про Мазая.
Каждое лето домой приезжая,
Я по неделе гощу у него.
Нравится мне деревенька его:
Летом её убирая красиво,
Исстари хмель в ней родится на диво,
Вся она тонет в зелёных садах;
Домики в ней на высоких столбах
(Всю эту местность вода понимает¹,
Так что деревня весной всплывает,
Словно Венеция). Старый Мазай
Любит до страсти свой низменный край.

¹ вода понимает — здесь: затапливает при разливе

Вдов он, бездетен, имеет лишь внука,
Торной дорогой ходить ему — скука!
За сорок верст в Кострому напрямиком
Сбегать лесами ему нипочём:

«Лес не дорога: по птице, по зверю
Выпалить можно». — А леший? —

«Не верю!

Раз в кураже я их звал-поджидал
Целую ночь, — никого не видал!
За день грибов собираешь корзину,
Ешь мимоходом бруснику, малину;
Вечером пеночка нежно поёт,
Словно как в бочку пустую, удод
Ухает; сыч разлетается к ночи —
Рожки точёны, рисованы очи.
Ночью... ну, ночью робел я и сам:
Очень уж тихо в лесу по ночам.
Тихо, как в церкви, когда отслужили
Службу и накрепко дверь затворили,
Разве какая сосна заскрипит,
Словно старуха во сне проворчит...»
Дня не проводит Мазай без охоты.
Жил бы он славно, не знал бы заботы,
Кабы не стали глаза изменять:
Начал частенько Мазай пуделять¹.
Впрочем, в отчаянье он не приходит:
Выпалит дедушка — заяц уходит,
Дедушка пальцем косому грозит:

¹ пуделять — промахиваться при стрельбе

«Врёшь — упадёшь!» — добродушно кричит.
Знает он много рассказов забавных
Про деревенских охотников славных:
Кузя сломал у ружьишка курок,
Спичек таскает с собой коробок,
Сядет за кúстом — тетерю подманит,
Спичку к затравке приложит — и грянет!
Ходит с ружьишком другой зверолов,
Носит с собою горшок угольков.
«Что ты таскаешь горшок с угольками?»
— Больно, родимый, я зябок руками;
Ежели зайца теперь сослежу,
Прежде я сяду, ружьё положу,
Над уголёчками руки погрею,
Да уж потом и палю по злодею! —
«Вот так охотник!» — Мазай прибавлял.
Я, признаюсь, от души хохотал.
Впрочем, милей анекдотов крестьянских
(Чем они хуже, однако, дворянских?)
Я от Мазая рассказы слышал.
Дети, для вас я один записал...

II

Старый Мазай разболтался в сарае:
«В нашем болотистом, низменном крае
Впятеро больше бы дичи велось,
Кабы сетями её не ловили,

Кабы силками её не давили;
Зайцы вот тоже, — их жалко до слёз!
Только весенние воды нахлынут,
И без того они сотнями гинут, —
Нет! ещё мало! бегут мужики,
Ловят, и топят, и бьют их баграми.
Где у них совесть?.. Я раз за дровами
В лодке поехал — их много с реки
К нам в половодье весной нагоняет, —
Еду, ловлю их. Вода прибывает.
Вижу один островок небольшой —
Зайцы на нём собралися гурьбой.
С каждой минутой вода подбиралась
К бедным зверькам; уж под ними осталось
Меньше аршина¹ земли в ширину,
Меньше сажени² в длину.
Тут я подъехал: лопочут ушами,
Сами ни с места; я взял одного,
Прочим скомандовал: прыгайте сами!
Прыгнули зайцы мои, — ничего!
Только уселась команда косая,
Весь островочек пропал под водой:
“То-то! — сказал я, — не спорьте со мной!
Слушайте, зайчики, деда Мазая!”
Этак гуторя, плывём в тишине.
Столбик не столбик — зайчишко на пне,

¹ аршин — старая русская мера длины. 1 аршин \approx 70 см

² сажень — старая русская мера длины. 1 сажень \approx 2 м

Лапки скрестивши, стоит, горемыка,
Взял и его — тягота не велика!
Только что начал работать веслом,
Глядь, у куста копошится зайчиха —
Еле жива, а толста как купчиха!
Я её, дуру, накрыл зипуном —
Сильно дрожала... Не рано уж было.
Мимо бревно суковатое плыло,
Сидя, и стоя, и лёжа пластом
Зайцев с десятков спасалось на нём.
“Взял бы я вас — да потопите лодку!”
Жаль их, однако, да жаль и находку —
Я зацепился багром за сучок
И за собою бревно поволок...

Было потехи у баб, ребятишек,
Как прокатил я деревней зайчишек:
“Глянь-ко, что делает старый Мазай!”
Ладно! любуйся, а нам не мешай!
Мы за деревней в реке очутились.
Тут мои зайчики точно сбесились:
Смотрят, на задние лапы встают,
Лодку качают, грести не дают:
Берег завидели плуты косые,
Озимь, и рощу, и кусты густые!..
К берегу плотно бревно я пригнал,
Лодку причалил — и “с богом!” сказал...

И во весь дух
Пошли зайчишки.
А я им: “У-х!
Живей, зверишки!
Смотри, косой,
Теперь спасайся,
А чур зимой
Не попадайся!
Прицелюсь — бух!
И ляжешь... У-у-у-х!..”
Мигом команда моя разбежалась,
Только на лодке две пары осталось —
Сильно измокли, ослабли; в мешок
Я их поклат — и домой приволок.
За ночь больные мои отогрелись,
Высохли, выспались, плотно наелись;
Вынес я их на лужок; из мешка
Вытряхнул, ухнул — и дали стречка!
Я проводил их всё тем же советом:
“Не попадайтесь зимой!”
Я их не бью ни весной, ни летом,
Шкура плохая, — линяет косой...»

Мороз, Красный нос

Ты опять упрекнула меня,
Что я с Музой моей раздружился,
Что заботам текущего дня
И забавам его подчинился.
Для житейских расчётов и чар
Не расстался б я с Музой моею,
Но бог весть, не погас ли тот дар,
Что, бывало, дружил меня с нею?
Но не брат ещё людям поэт,
И тернист его путь, и непрочен,
Я умел не бояться клевет,
Не был ими я сам озабочен;
Но я знал, чьё во мраке ночном
Надрывалось сердце с печали,
И на чью они грудь упали свинцом,
И кому они жизнь отравляли.
И пускай они мимо прошли,
Надо мною ходившие грозы,
Знаю я, чьи молитвы и слёзы
Роковую стрелу отвели...
Да и время ушло, — я устал...
Пусть я не был бойцом без упрёка,
Но я силы в себе сознавал,
Я во многое верил глубоко,

А теперь — мне пора умирать...
Не затем же пускаться в дорогу,
Чтобы в любящем сердце опять
Пробудить роковую тревогу...

Присмирившую Музу мою
Я и сам неохотно ласкаю...
Я последнюю песню пою
Для тебя — и тебе посвящаю.
Но не будет она веселей,
Будет много печальнее прежней,
Потому что на сердце темней
И в грядущем ещё безнадежней...

Буря воет в саду, буря ломится в дом,
Я боюсь, чтоб она не сломила
Старый дуб, что посажен отцом,
И ту иву, что мать посадила,
Эту иву, которую ты
С нашей участью странно связала,
На которой поблекли листья
В ночь, как бедная мать умирала...

И дрожит и пестреет окно...
Чу! как крупные градины скачут!
Милый друг, поняла ты давно —
Здесь одни только камни не плачут...

Часть первая СМЕРТЬ КРЕСТЬЯНИНА

I

Савраска увяз в половине сугроба —
Две пары промёрзлых лаптей
Да угол рогожей покрытого гроба
Торчат из убогих дровней.

Старуха в больших рукавицах
Савраску сошла понукать.
Сосульки у ней на ресницах,
С морозу — должно полагать.

II

Привычная дума поэта
Вперёд забежать ей спешит:
Как саваном, снегом одета,
Избушка в деревне стоит,

В избушке — телёнок в подклети,
Мертвец на скамье у окна;
Шумят его глупые дети,
Тихонько рыдает жена.

Сшивая проворной иголкой
На саван куски полотна,
Как дождь, зарядивший надолго,
Негромко рыдает она.

Содержание

Дедушка Мазай и зайцы	3
Мороз, Красный нос	9
Генерал Топтыгин	58

Литературно-художественное издание

Николай НЕКРАСОВ

ДЕДУШКА МАЗАЙ И ЗАЙЦЫ

Избранные произведения

Ответственный редактор *Д. Волкова*

Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.

Тираж 7 000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»

Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,

г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.

Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 02.2022.

Срок годности не ограничен

Отпечатано в ООО «Принт-М»

142300, Россия, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов 1 /

Корпус Производственный Б, помещение 279, этаж 4.